

Кей проехал на машине через сельскую местность, остановившись в живописных местах у гор, чтобы заправиться древесной стружкой и дожждаться, пока машина согреется, чтобы возобновить поездку, чтобы встретиться с менеджером по операциям Визмена на заводе медицинской инженерии компании, расположенном в восточной части Хиросимы.

Тама также смогла насладиться отдыхом в сельской местности, растянув ноги и покосившись на дикорастущих или вспаханных полях, рядом с которыми припарковался автомобиль, чтобы перекусить.

Эйдзи ожидала, что она сбежит на ферму, в поле или лес и никогда не оглядывается назад, даже когда Кэй пытался прогнать её. Она всегда возвращалась к нему и мешок с корзиной невозмутимо. В глубине души он был благодарен ей за ее преданность и сделал своим долгом подарить ей много шляпок и обнимашек, несмотря на то, что другие мужчины думали о нем за то, что он это сделал.

Она тихо и спокойно сидела в машине, используя время, чтобы вздремнуть.

Ехав в роскошной черной машине, она поворачивала головы всякий раз, когда проносилась пыль по пригородным и деревенским кварталам. Как только люди поняли, что в машине перевозили немцев, им казалось, что это правдоподобное оправдание для того, чтобы продолжать заниматься своими делами и оставить их в покое. Особенно, когда они никогда не останавливались, чтобы ворваться в какую-либо из человеческих мест обитания по пути.

Кей ворчал о том, что приходится вгонять в город глупых солдат, и надеялся, что они заблуднут, как только он их все время подвозит. Несмотря на ворчание человека, он все равно вел их и следил за тем, чтобы у них были адекватные остановки для отдыха. Эйдзи начал задаваться вопросом, не говорил ли в конце концов этот человек.

Это было близко к кануну, когда они, наконец, прибыли в Хиросиму. Это место было огромным и шумным мегаполисом, как Токио, заключил Эйдзи, наблюдая за городом из окна машины. Они ехали по оживлённым дорогам с твердым покрытием, переполненным другими транспортными средствами, людьми на велосипедах, мотоколясках и такси с человеческим приводом, а также новыми современными трамваями, похожими на автобусы, которые бегали по рельсам по центральным улицам.

Машина тщательно маневрировала по широким мощеным улицам, где многочисленные круглые уличные фонари и фонари создавали красивую картину светящихся арок на вершинах зданий. Здесь процветала суета пешеходов в богато одетых весенних кимоно, консервативных традиционных мантиях или темных, стильных западных костюмах и ширококоричневых шляпах. Люди переезжали через сине-белые или разноцветные магазинные норы, вокруг и внутри и снаружи. Или вокруг выставленных товаров и тележек для уличных пешеходов.

"Ооо! Магазин Мамидзи Манджу, о котором я столько слышала!" Ганс с восторгом проезжал мимо красочного плаката магазина сладостей, когда они поворачивали за угол, чтобы уехать от космополитической суеты, на более консервативные и тихие улицы.

Кей отвез их в сторону ряда промышленных зданий и складов вдоль северо-восточного берега реки Ота.

Дорожное путешествие закончилось перед западным современным зданием, выстроенным из французских карнизов с решетчатыми карнизами на белых каркасных окнах, которые рядами шли вдоль стен здания из серого кирпича.

Он припарковал под углом машину перед бетонными каменными ступенями здания, которые поднимались к квадратному крыльцу и отшлифовывали двойные двери из дуба.

Они вышли из машины, вдыхая свежий весенний воздух. Тайн наслаждался прохладным ветром, доносящимся с реки, и запахом рассола, смешанного с ароматом сладких цветов. Нежное тепло еще ощущалось от заходящего солнца, которое оставляло мелкие полосы оранжевого, желтого и лазурно-голубого на фоне постепенного ночного неба.

Эйдзи улыбнулся, увидев сверкающую реку напротив трехходового Т-образного Айорского моста, который соединял Восток с Западом, и трамвайных линий к главному городу.

"Хиросима - прекрасный город", - задумчиво сказал Тайне в Немецком университете.

"Прекрасный вечер!" Ганс выдохнул и в Дойче.

Кей щелкнул языком, разозлился и направился к зданию, не заботясь о том, следуют ли за ним.

Эйдзи проверил состояние Тамы и почувствовал облегчение, что она всё ещё спит в мешке.

Они подошли к дубовым дверям, признав проходящих мимо хорошо одетых местных жителей в их западных костюмах с сердечными кивками и кончиками шляп.

Эйдзи быстро причесался и сгладил костюм, стараясь изо всех сил выглядеть профессионально, несмотря на слегка широкий пиджак.

Он проследил за мужчинами в штабе Визмена.